

Передольский Василий Степанович

Новгородские древности

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Степанович П.**
Новгородские древности / Передольский Василий Степанович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 796 с.

ISBN 978-5-521-27567-0

ISBN 978-5-521-27567-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

другіе памятники и остатки старины, имѣющіе смыслъ и значеніе бытовыхъ свидѣтельствъ жизни не только на земномъ шарѣ, но и его самого во вселенной.

Много замѣчательно богатыхъ вѣскими данными трудовъ обнародовано при прежнемъ и новомъ направленіи этого дѣла, много важныхъ вопросовъ разрѣшено, много ихъ выдвинуто впередъ и прочно поставлено; еще болѣе намѣчено для изысканій въ будущемъ.

Почитателямъ старины отечественной, вступающимъ въ сотрудничество съ посвященными ей, давно работающими, учрежденіями, и избирающимъ предметомъ задуманной дѣятельности—изученіе какой либо области родной земли, имѣющей особенно выдающееся, но недостаточно изслѣдованное, прошлое, безусловно необходимо считаться со всѣми, не исключая и отрицательныхъ, трудами старѣйшихъ братьевъ по наукѣ, чтобы не явиться въ среду ихъ непрошенно мертворожденнымъ недоноскомъ и не оставаться надолго, если не навсегда, въ рядахъ даже самыхъ скромныхъ сторонниковъ того же дѣла, безсодержательнымъ звукомъ.

Новгородскому Обществу не можетъ, повидимому, грозить незавидная доля мертворожденнаго: въ приложенномъ къ его уставу списокѣ значится шестьдесятъ пять членовъ—учредителей; изъ нихъ преобладающее большинство принадлежитъ именамъ вполне образованныхъ, опытныхъ и высокопоставленныхъ по служебному положенію мѣстныхъ просвѣтителей народа и его руководителей. Задумавъ научное учрежденіе не по стадному чувству бессмысленнаго подражанія, или своекорыстнаго подчиненія какому нибудь внѣшнему вѣянію свыше, а сознательно, эти учредители, какъ единомысленники и благородные поборники науки, имѣющіе притомъ во главѣ государственнаго сановника, признаваемаго знатокомъ родной старины,—двинуть, конечно, новое въ знаменитомъ нѣкогда и дорогомъ, какъ народная святыня, краѣ дѣло дружно,—преодолѣють совокупностью личныхъ знаній и опыта, и особенно привлеченіемъ къ сотрудничеству людей науки, хотя и не сразу, всякія трудности и предоставятъ вызванному ими къ жизни дѣтищу почетное мѣсто среди старѣйшихъ братьевъ въ изысканіяхъ объ отечественномъ прошломъ.

Но какъ-бы ни были просвѣщенны основатели здѣшняго учрежденія, имъ неизбѣжно прежде всего осмотрѣться въ обширной области сдѣланнаго уже предшественниками и разобраться особенно внимательно, подробно и строго въ трудахъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ страницъ Ильменской, а затѣмъ уже считаться съ вопросами рѣшенными, выдвинутыми и намѣченными о человѣкѣ и человѣчествѣ и просить содѣйствія людей науки; неизбѣжность эта, неотвратимая вообще, представляется для здѣшняго общества роковою болѣе, чѣмъ для всякаго другого изъ русскихъ, по первенствующей важности мѣста изученія: Великій Новгородъ—это колыбель нашей государственной жизни,—это честный пестунъ русскаго народа, горячій защитникъ старины во всѣ дни своей славы,—неподкупный носитель и самоотверженно вѣрный и стойкій хранитель въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ завѣта праотцевъ—славянъ Ильменскихъ, переданнаго имъ русскому народу. Прежніе изслѣдо-

ватели нашего края, отечественные и иноземные, почерпали извѣстія о бытѣ— „людей вольныхъ“ — гражданъ Великаго Господина-Государя разноплеменныхъ насельниковъ далекихъ странъ полуночья всего почти стараго свѣта, изъ источниковъ, дошедшихъ не отъ первыхъ прямодушныхъ писателей древнихъ памятухъ, а отъ позднихъ составителей по нимъ сборниковъ, съ произвольными вставками, поправками и объясненіями; не безупречно чистые сами въ себѣ, эти источники засорены еще болѣе учеными толкователями инородцами, и заражены мнѣніями предубѣжденныхъ объяснителей. Подчиняясь обаянію чужеземной учености, многіе изъ прежнихъ изслѣдователей оклеветали Новгородъ передъ потомствомъ, какъ „—городъ воли дикой, городъ буйныхъ силъ“ и обозвали его недобрымъ именемъ пасынка Россіи. Но благородныя кости предковъ доблестныхъ устроителей первыхъ основъ жизни, вскормившей и вспоившей на Ильменско-Волховскомъ побережьи могучаго богатыря въ лицѣ русскаго народа и государства, и ихъ бытовые остатки, многочисленные и разнообразные, тлѣющіе тысячелѣтія—подъ развалинами и обломками давнишняго величія и поросшими сорною травой,—или подъ мощными пластами многовѣковыхъ наслоеній другихъ насельниковъ площадей и урочищъ знаменитыхъ,—или на днѣ своенравно-величаваго Волхова,—или, наконецъ, подъ наносами внешнихъ разливовъ окрестностей близкихъ и дальнихъ, когда-то кипѣвшихъ жизнью, но давно загложшихъ,—уже начинаютъ освобождаться, съ помощью сотрудниковъ науки новаго направленія, изъ могильныхъ оковъ и устанавливаться рядами, лицомъ къ лицу съ этою наукою, чтобы грозно обличить клеветниковъ и любовно повѣдать русскому народу святую истину о его праотцахъ—родоначальникахъ и о чудныхъ подвигахъ потомковъ ихъ, славянъ Ильменскихъ, не для одной только Россіи жившихъ, и не одну ее вскормившихъ—за много тысячъ лѣтъ. Ускорить появленіе на свѣтъ науки этихъ узниковъ и всѣхъ ихъ современниковъ взялись старѣйшіе русскіе братья здѣшняго юнаго Общества уже давно, но имъ, работающимъ вдали отъ прародительскихъ могилъ, не слышенъ исходящій оттуда мало-вѣятный и еще почти глухой голосъ свидѣтельства былого настолько, насколько могутъ уловить родные звуки ихъ потомки, живущіе на самыхъ могилахъ.—Вотъ мысли и вождедѣнія, подсказывающія неизбѣжность начать дѣло съ обзора трудовъ предшественниковъ безупречно строгаго, хотя-бы пришлось отдать ему много лѣтъ упорной работы, безъ чего она, эта неизбѣжность, будетъ горькою для Общества и уготовитъ ему незавидную долю мертворожденнаго.

Первые шаги иноземныхъ и русскихъ учреждений о древностяхъ были направлены къ обзору и тщательному изученію письменныхъ источниковъ и дали въ этомъ отношеніи много; русскими собраны изъ книгохранилищъ отечественныхъ и иноземныхъ большія сотни рукописей; наиболѣе цѣнныя изданы и обработаны,—остальныя еще ждутъ своей очереди; объ этихъ послѣднихъ имѣются частью только перечневые, частію и объяснительныя свѣдѣнія въ извѣстіяхъ ученыхъ установленій и книгохранилищахъ.

Подъ вліяніемъ предвзятыхъ мнѣній—еще не вполне устранившихся и теперь—въ числѣ неизданныхъ источниковъ, и тѣхъ, которые напечатаны—

во время ожесточенной борьбы отрицателей достоинства и значенія лѣтописныхъ сборниковъ и вообще письменныхъ источниковъ съ ихъ противниками, но заброшены и забыты,—не мало имѣющихъ право на предоставленіе мѣста среди болѣе счастливыхъ сотоварищей по силѣ доказательствъ и указаній для изысканій новаго направленія, если и не для всей Россіи, такъ для славянъ—Ильменскихъ.

Вся наличность письменныхъ источниковъ русскихъ, печатныхъ и рукописныхъ, имѣющихъ значеніе для насъ, новгородцевъ, не исчерпывается собранными; въ складахъ старья по монастырскимъ и церковнымъ кладовымъ, въ мѣстахъ храненій давно оконченныхъ уже дѣлъ правительственныхъ учрежденій и въ распоряженіи частныхъ лицъ имѣются еще немаловажныя бумаги и цѣлыя рукописныя книги, полезныя для Общества,—какъ отражающія мѣстныя бытовыя особенности и явленія того или другого времени.

Сотрудники иноземные открыли великія сокровища въ области письменныхъ источниковъ для бытовѣдѣнія своихъ соплеменниковъ и всего человечества стараго свѣта,—а вмѣстѣ съ тѣмъ и насельниковъ земель нынѣшней Россіи.

Союзъ знаній, давшій основы для наукъ о древностяхъ, человѣкѣ и человечествѣ, и распространившій кругозоръ ихъ на всякіе остатки старины, имѣющіе смыслъ и значеніе бытовыхъ свидѣтельствъ, тѣмъ самымъ расширилъ и область изысканій о письменныхъ источникахъ; въ эту область не могутъ не входить, въ числѣ остатковъ старины, всякія отрывочныя, какъ бы попутно занесенныя въ сказанія древнихъ писателей, хотя и неимѣющія общепринятаго значенія лѣтописныхъ въ тѣсномъ смыслѣ, извѣстія, или любопытныя для самого писателя замѣтки, о нравахъ и обычаяхъ какого либо народца, и другія подобныя, часто весьма пригодныя для народоповѣствовательнаго дѣла новаго направленія. Такихъ замѣтокъ множество въ каждомъ изъ извѣстныхъ трудовъ пѣнопѣвцовъ и повѣствователей Греціи, Рима и другихъ просвѣщенныхъ народовъ древности, восходящихъ, какъ творенія, дошедшія до насъ подъ именемъ Гомеровыхъ, почти за тысячелѣтіе до Р. Х. Для цѣлей Новгородскаго Общества, являющагося, по собиранію и изученію остатковъ старины, сотрудникомъ новыхъ наукъ, нельзя довольствоваться одними отечественными письменными источниками, хотя бы въ самомъ широкомъ смыслѣ представленія о нихъ; ему необходимо считаться съ источниками, собранными и собираемыми иноземными учреждениями, не только какъ сотруднику ихъ вообще, но и какъ взявшему на себя изученіе русской народной колыбели.

Извѣстно, что на зарѣ начальной русской лѣтописи Славяне Ильменскіе объявились вѣтвью обширнаго племени,—занимавшаго большую часть Европы между морями: Адриатическимъ, частью Средиземнаго, Чернымъ и Балтійскимъ,—къ тому времени уже забывшаго коренное свое имя и усвоившаго различныя названія по ново-насиженнымъ мѣстностямъ осѣлости. Ильменцы стояли тогда во главѣ союза многихъ разноименныхъ славянъ по происхожденію и многихъ же инородныхъ племенъ. Еще въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. былъ на мѣстѣ нынѣшняго Новгорода—Славенскъ,

по преданію о путешествіи св. апостола Андрея Первозваннаго, ото жествляемый нѣкоторыми учеными съ Гелонью Геродота, существовавшюю во время Даріева похода на Скиюю. Все это въ связи съ несомнѣннымъ главенствомъ славянъ Ильменскихъ въ обширномъ союзѣ сосѣдей, даетъ право заключать, что Ильменско-Волховское побережье заселено человѣкомъ незапамятно давно, съ вѣковъ на много опередившихъ путешествіе перваго въ нашей странѣ проповѣдника св. Евангелія, современника ученія Христа Спасителя, и было крупною, если не единственною, серединою тяготѣнія для населенія полуночно-восточной и полуночно-западной Европы и соотвѣтственной части Азіи. Подобныя тяготѣнія народа создаются, особенно при первобытной простотѣ жизни и неустройствѣ путей сообщенія, не годами, не столѣтіями, а большими тысячелѣтіями упорнаго, честнаго труда, направляемаго разумно и цѣлесообразно мощною силою борьбы за существованіе.

Мы знаемъ, что всякое племя переживаетъ, въ этой борьбѣ, вѣка передвиженій съ мѣста на мѣсто, пока наконецъ его не вынудятъ орды другихъ такихъ же кочевниковъ, болѣе сильныя численностью, ограничить блужданія послѣднее облюбованнымъ и нѣмъ еще не занятымъ участкомъ, и засѣсть въ немъ надолго, или навсегда. Не всѣ, конечно, племена, и не всѣ вѣтви одного племени, отъ него отдѣлившіяся, одновременно блуждали, обособлялись и основывали постоянное жительство; равно не всѣ осѣдлые племена развивались одинаково и одновременно; различная численность состава вѣтвей и разнообразіе вліяній на жизненную обстановку условій внѣшней природы мѣстности, по которой бродили люди, отражались неодинаково на ихъ внутреннемъ строѣ и быстротѣ духовнаго роста; одни, добравшись случайно-ли, или по указанію вожаковъ, до благодатныхъ странъ большимъ, крѣпко сплоченнымъ скопищемъ семей и цѣлыхъ родовъ, раньше другихъ и занявши, наиболѣе удобныя земли безпрепятственно, получили въ этой новой странѣ широкій просторъ для развитія своихъ силъ самостоятельно, изъ самихъ себя, выросли раньше и скорѣе другихъ, менѣе сильныхъ, вынужденныхъ продолжать блужданіе по обездоленнымъ природою пустынямъ, болотамъ и лѣсамъ—и задерживать, въ борьбѣ съ приспособленіемъ природы къ своимъ несложнымъ насущнымъ потребностямъ, такое же какъ первые, развитіе силъ. Въ счастливыхъ странахъ полуденія и сосѣдняго дальняго востока, орошаемыхъ великими рѣками, ограждаемыхъ отъ вѣяній холоднаго полуночья высокими съ роскошною растительностью горами и умѣряемыхъ слегка прохладными водами великаго моря, въ зноѣ теплыхъ лучей селнца, процвѣтали уже блестящія государства, науки и искусства, поражающія и теперь наблюдателя необычайною для древнѣйшихъ вѣковъ силою ума и творчества. Въ тѣ же самые вѣка обитатели негостепріимнаго полуночья и сосѣдняго дальняго запада, орошаемыхъ тоже великими рѣками—но болѣе полугода оковываемыхъ льдами,—заграждаемыхъ отъ теплыхъ вѣяній еще болѣе высокими горами, но съ снѣговыми вершинами, и омываемыхъ такимъ же великимъ, но ледянымъ моремъ,—вели тяжелую упорную борьбу,—то съ попытками, мало-успѣшными, или и вовсе безплодными, подчиненія себѣ суровой природы, то съ сосѣдями земель, хотя и болѣе благоприятныхъ, но

уже заселенныхъ, выкидывавшими, тѣсноты ради, большія тысячи своихъ родичей, не находившихъ тамъ среды, соотвѣтствующей приложенію труда для удовлетворенія насущныхъ нуждъ, болѣе широкихъ, сложившихся при болѣе высокому подъемѣ духовнаго роста во время жизни въ счастливой странѣ, чѣмъ нужды горемычныхъ полуночниковъ. Случалось, что и эти пасынки судьбы счастливой, неутѣшные горемычники, въ конецъ утомленные безпросвѣтною нуждою, напрягали весь остатокъ силъ, налетали грозною темною тучею на земли блестящихъ государствъ, прогоняли, или поглощали туземцевъ, и селились на разрушенныхъ пенелищахъ ихъ.

Просвѣщенные насельники счастливыхъ странъ не могли не наблюдать новый невѣдомый народъ; оправившись отъ ужасовъ свирѣпства принцельцевъ, всмотрѣвшись въ ихъ жизнь, наблюдатели мало-по-малу сближались съ этими варварами, то приручая ихъ, то въ послѣдствіи смѣшиваясь съ ними и возвышая свои силы притокомъ новой крови.

Обладая письменностью и любознательностью, просвѣщенные наблюдатели дѣлали замѣтки о подобныхъ варварахъ, дошедшія въ ихъ извѣстіяхъ до нашего времени.

Страна Ильменская и другія земли Россіи Европейской и Азіатской и были именно тѣми, по которымъ бродили обездоленные горемычники полуночья не только стараго, но и новаго свѣта; злополучные остатки послѣднихъ побѣговъ отъ корней широкаго нѣкогда развѣтвленія диковиннаго племени первозаимщиковъ этихъ странъ и земель,—корней, давно вымерзшихъ въ тундрахъ сибирскихъ и въ ледовитомъ побережьи,—и были союзниками славянъ плыменскихъ, устроителей первыхъ основъ русской государственной жизни. Кое-гдѣ на старожитныхъ мѣстахъ своихъ праотцевъ они живутъ и теперь и въ той же почти горе-горькой долѣ, вымирая безропотно и тихо, какъ тихо опочилъ и Новгородъ Великій.

Слѣдовательно всѣ сказанія писателей иноземныхъ, содержащія извѣстія о племенахъ, народцахъ и народахъ, когда-либо бродившихъ по землямъ нынѣшней Россіи, или сидѣвшихъ на нихъ, неминуемо должны быть отнесены къ письменнымъ источникамъ, подлежащимъ изученію Новгородскаго Общества. А какъ осѣдлости предшествовали вѣка передвиженія у всѣхъ племенъ вообще, нельзя не изучить извѣстій какъ о сосѣдяхъ, такъ и о современникахъ насельниковъ нашихъ земель отдаленныхъ странъ, хотя и прочно осѣвшихъ тамъ, но въ свое время переживавшихъ вѣка броженія; они могли сталкиваться и сживаться, при броженіи, съ осѣвшими же жителями русскихъ и ильменскихъ земель. Только при всестороннемъ изученіи этихъ извѣстій и сопоставленіи ихъ со всею совокупностью бытовыхъ остатковъ можно близко подойти къ открытію „той тайной силы“, которая установила на ильменско-волховскомъ побережьи, окруженномъ непроходимыми лѣсами и болотами, могучую средину тяготѣнія и сплотила разрозненные разнородныя племена въ стройное Велико-Новгородское государство, открывшее себѣ сквозь дремучіе лѣса путь до Сибири, горстью людей покорившее обширныя земли между Ладогою и Карскимъ моремъ, рѣками Обью и Уфою, насадившее первыя сѣмена гражданственности (Карамзинъ) и

сумѣвшее такъ привязать къ себѣ покоренные имъ народы, что они, подобно потокамъ крови, стремились къ Новгороду, какъ бы къ сердцу своему, изъ котораго истекала новая жизнь для нихъ и гражданское счастье (Дубенскій—въ предисловіи къ Уставу о мостахъ).

Такъ многосложно обозрѣніе письменныхъ источниковъ, предстоящее Новгородскому обществу; распадаясь на двѣ части—отечественныхъ и иноземныхъ, оно обнимаетъ, во первыхъ, весь кругъ русской лѣтописи въ тѣсномъ смыслѣ, всю законодательную дѣятельность, правительственныя—государственныя и торговыя сношенія, взаимныя отношенія по имуществу, выражающіяся въ договорахъ частныхъ лицъ, посланія, грамоты, уставы, завѣщанія, поученія и другія имъ подобныя свидѣтельства, отражающія ходъ развитія страны и ея обитателей, внѣшняго и внутренняго, духовнаго, въ видѣ повѣстей, былинъ, богатырскихъ сказокъ, пѣсней и вообще произведеній народнаго творчества, и во вторыхъ—иноземные лѣтописи и прочія свидѣтельства такого же содержанія, какъ и русскія; нужны они для сравнительнаго изученія рядомъ съ отечественными. Особенно богатые сказаніями о жизни обитателей счастливыхъ странъ, ихъ передвиженіяхъ, враждебныхъ столкновеніяхъ, мирныхъ сношеніяхъ и сближеніяхъ съ дикими и полудикими сосѣдями и варварами, иноземные источники, начиная свои сказанія съ отдаленнѣйшихъ вѣковъ изобрѣтенія знаковъ письменности, оказываютъ великую помощь народоповѣствовательному дѣлу именно богатствомъ свѣдѣній о самой далекой жизни людей.

Поражающіе своимъ величіемъ вещественные памятники древности, въ свидѣтельствѣ которыхъ находили и находятъ объясненія нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ и данныя для заполнения нѣкоторыхъ же пробѣловъ въ источникахъ письменныхъ,—вызвавшія сравнительною скудостью отвѣтовъ, получаемыхъ на допросъ ихъ, союзъ знаній и основы новыхъ наукъ, вообще не настолько многочисленны, какъ эти письменные источники и не настолько же многообразны даже и въ счастливыхъ странахъ полуденія Азіи, Африки и Европы, а также и дальняго востока;—а въ нашихъ полуночныхъ и полуночно-западныхъ областяхъ, какъ и по всей Россіи, ихъ еще меньше. Каждому просвѣщенному почитателю древности, конечно, извѣстны всѣ эти памятники и объясняемое наукою значеніе ихъ свидѣтельствъ, даже по учебникамъ, а для незнакомыхъ съ ними вовсе книга дастъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ обстоятельныя свѣдѣнія.

Но кромѣ допрошенныхъ, при старомъ и новомъ направленіи народоповѣствовательнаго дѣла, имѣются въ ильменскихъ земляхъ другіе вещественные же свидѣтели древности, ожидающіе изученія и общающіе щедро вознаградить изслѣдователя хранимыми ими много вѣковъ данными. Сходные съ этими въ общихъ чертахъ имѣются въ Сибири, въ земляхъ срединной, полуденной и восточной Азіи, въ Африкѣ, даже въ Америкѣ и въ Европѣ, западной, полуденно-западной и полуденно-восточной. Многіе путешественники и иноземные ученые обратили уже на нѣкоторые изъ подобныхъ свидѣтелей древности вниманіе—но еще не договорились до единомыслія въ опредѣленіи ихъ значенія.

Полное ознакомленіе съ ученою обработкою всѣхъ письменныхъ источниковъ, какъ ни полезно и какъ ни желательно для начальной дѣятельности Новгородскаго общества, ~ но едва-ли достижимо, по его шири, для обстоятельнаго на первыхъ порахъ изложенія хотя бы и сжатаго; оно, это ознакомленіе, требуетъ прежде всего мѣропріятій къ приведенію въ извѣстность источниковъ неизданныхъ, хранящихся въ кладовыхъ, и строго обдуманнаго и взвѣшеннаго раздѣленія наличныхъ силъ общества и повременнаго обмѣна мыслей между сотрудниками, которые взялись бы за изложеніе частей предмета, путемъ научныхъ собесѣдованій открытыхъ для всѣхъ, сочувствующихъ дѣлу; — сходиться для этой цѣли уставомъ предоставлено; успѣшностью послѣдствій раздѣленія труда и собесѣдованій опредѣлится большая или меньшая продолжительность занятій всѣмъ этимъ предметомъ.

Достаточное же для начала дѣла, хотя и не полное во всѣхъ частяхъ, ознакомленіе съ источниками обще-русскими, обще-славянскими и Новгородскими по преимуществу, равно съ ученою ихъ обработкою, съ изслѣдованіями памятниковъ древности отечественныхъ и нашихъ мѣстныхъ, особенно крупныхъ — болѣе доступно, особенно если не тратить силъ и времени на предметы, которые опредѣлены вполнѣ и не могутъ внести въ науку о древностяхъ новыхъ свѣтообильныхъ показаній.

Просвѣщенные члены учредители могутъ одолѣть собственными своими силами, — рано-ли, поздно-ли, — трудности изученія и всей наличности письменныхъ источниковъ, и извѣстныхъ вещественныхъ свидѣтельствъ древности, сдѣлавшихся достояніемъ міровой науки, при непремѣнномъ пособіи книгохранилищъ, имѣющихся въ ихъ распоряженіи, или доступныхъ для пользованія правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ, и при раздѣленіи труда. Но это лишь одна сторона предстоящей имъ дѣятельности, подготовительная; хотя она трудна и многосложна, но доступна разработкѣ дома.

Для другой же, главнѣйшей и по уставу и по ея свойству, и состоящей какъ въ собираніи свѣдѣній о неизслѣдованныхъ и вовсе неизвѣстныхъ наукъ вещественныхъ свидѣтельствахъ, въ видѣ-ли крупныхъ памятниковъ, или всякаго рода остатковъ старины, такъ равно въ собираніи же и храненіи самыхъ предметовъ старины и особенно въ изученіи ихъ, — мало силъ однихъ только учредителей, просвѣщенныхъ сотрудниковъ общества и обстоятельнаго знакомства со всѣми изысканіями старѣйшихъ учреждений, до сихъ поръ изданными, — здѣсь нужна, кромѣ силы ученой и любящей старину, другая, составляющая, вмѣстѣ съ этими, одну большую, — по народному выраженію, „мірскую силу“.

Конечно, если ограничиться собираніемъ свѣдѣній о вещественныхъ свидѣтельствахъ разсылкою, какъ иногда дѣлается, вопросныхъ листовъ, а изъ самыхъ предметовъ старины останавливаться на томъ, что попадетъ на глаза, или подъ ноги во время путешествій и прогулокъ, — дѣло легкое, — особенно теперь, когда низшіе чины правительственной службы приучены къ составленію отвѣтовъ по вопроснымъ листамъ и выработались особые промышленники, скупщики и продавцы предметовъ древности, и ихъ развѣд-

чики и радѣтели—кладѣискатели;—не трудно заняться, по научнымъ пріемамъ, сводомъ, отвѣтовъ на вопросы, а при посредствѣ развѣдчиковъ и предусмотрѣнными уставомъ раскопками—наудачу, въ видѣ отдыха, или для развлеченія;—не тяжело пожертвовать двумя-тремя часами на сравненіе покупокъ или находокъ съ рисунками, которыми такъ богаты многія изданія научныхъ трудовъ о древностяхъ. Все это и занимательно, и пріятно, и удовлетворяетъ любопытство. Такими и подобными способами возможно составлять, въ короткое даже время, обширныя вѣдомости и благовидные доклады о вещественныхъ свидѣтельствахъ страны, а при свободныхъ средствахъ, особенно когда они даются юркимъ собирателямъ для изысканій, столько же обширныя, сколько и блестящія, хранилища древности, ласкающія глазъ зрителя, и вызывающія его на размышленія, чаще всего празднаго. Не возбраняется изучать подобныя вѣдомости, доклады и хранилища въ подробностяхъ, по свѣдѣніямъ, въ большинствѣ ложнымъ, сообщаемымъ составителямъ ихъ, то десятскими, сотскими и урядниками, то продавцами старины и кладѣискателями, или не понимающими значенія ни вопросовъ, ни своихъ отвѣтовъ, или заботливо скрывающими, какъ продавцы, истину, чтобы хоронить концы въ воду, и дающими покупателю, о вкусахъ и требованіяхъ котораго они хорошо освѣдомлены заранѣе, самыя чудовищныя, но ловко придуманныя, объясненія.

Быть можетъ и въ отвѣтахъ на вопросные листы найдется доля правды, и блестящія собранія случайныхъ покупокъ окажутся впоследствии, по тщательномъ и строго научномъ разсмотрѣніи ихъ содержанія, пригодными, если, само собою разумѣется, въ нихъ не найдется большинства предметовъ поддѣльныхъ, вводящихъ нерѣдко въ прискорбное заблужденіе даже великихъ знатоковъ; недавній случай съ вѣнцомъ Сайтаферна доказываетъ замѣчательное усовершенствованіе пріемовъ поддѣлывателей предметовъ древности.

Для большихъ городовъ, возникшихъ сравнительно недавно, въ мѣстности, или вовсе не имѣющей далекаго особо выдающагося прошлаго въ минувшей жизни населенія, или прошлое которыхъ выражается ясно и подробно въ письменныхъ источникахъ,—и особенно для такихъ городовъ, которые привлекаютъ удобствами жизни людей свободныхъ отъ обязательнаго труда, ищущихъ развлеченія и удовольствій,—ни изысканія о древностяхъ края, ни собранія остатковъ мѣстной старины не имѣютъ, или могутъ не имѣть, того воспитательнаго и образовательнаго значенія, какое они оказываютъ на трудящееся, неимущее населеніе городовъ и мѣстностей древнихъ, захудалыхъ, живущихъ потому только, что еще не разрушились, какъ старая гвѣзда. Тамъ, среди общаго блеска, умѣстны и блестящія хранилища предметовъ изящныхъ, собранныхъ по всему свѣту. Наука ждетъ отъ русскихъ мѣстныхъ собраній и учрежденій, посвященныхъ древностямъ, не внѣшняго блеска, а внутренняго содержанія,—свидѣтельствъ „самыхъ нервныхъ образовательныхъ началъ“, зародившихся и развившихся въ нашемъ отечествѣ.

Для цѣли мѣстныхъ собраній и учрежденій хранилища, составляемыя изъ случайныхъ прибрѣтеній покупокъ, и объясненія, неумѣло вписываемыя въ вопросные листы, имѣютъ цѣну и значеніе не болѣе, если еще и не менѣе, какъ плюшкинская куча. Имъ не дороги предметы самыя изящныя, серебряныя и золотыя, украшенныя жемчугами и камнями самоцвѣтными, встрѣчаемыя въ богатыхъ домахъ, или въ церковныхъ и другихъ сокровищницахъ, если происхожденіе ихъ не туземное, или неизвѣстно, а объясненія о нихъ сомнительны; обломокъ убогой домашней утвари, выкопанной при хозяйственной земляной работѣ, гдѣ-нибудь въ огородѣ или въ пустырѣ, будетъ неизмѣримо цѣннѣе золота, если среда захороненія говоритъ обстоятельно о времени, послѣ или ранѣе котораго находки не могли попасть туда, гдѣ оказались. Мѣстнымъ учрежденіямъ дороги обстоятельнѣйшія свѣдѣнія о мѣстныхъ только вещественныхъ свидѣтельствахъ и собранія предметовъ старины только мѣстной, туземной, составляемыя изъ находокъ, вся обстановка которыхъ доподлинно извѣстна и которыя являются свѣтоносными для науки.

Чѣмъ обширнѣе изучаемая область по пространству, знаменательнѣе по своему прошлому, и разнообразнѣе по племенному составу древняго заселенія, тѣмъ труднѣе, сложнѣе и запутаннѣе вопросъ о собираніи вещественныхъ ея свидѣтельствъ и остатковъ старины. Здѣсь безсильны составленія и разсылки сколько возможно подробныхъ, отвѣчающихъ всѣмъ самымъ строгимъ требованіямъ современной науки, вопросныхъ листовъ; нужно прежде личное, преданныхъ дѣлу, просвѣтительное участіе, чтобы научить населеніе изслѣдуемой мѣстности, вложить въ него сознательное почитаніе старины, какъ могучаго успокоителя и утѣшителя въ трудѣ и скорби, а затѣмъ уже посылать вопросные листы и довѣряться отвѣтамъ на нихъ.

Такимъ образомъ учредителямъ и всѣмъ просвѣщеннымъ сотрудникамъ Новгородскаго общества предстоятъ, по собиранію остатковъ старины, двоякая постоянно дѣятельность—подготовительная и исполнительная, взаимно чередующіяся; имъ слѣдуетъ занять тоже по этому предмету положеніе, какое принадлежитъ передовымъ представителямъ всѣхъ отраслей знаній по отношенію къ союзу, давшему науки о первобытныхъ древностяхъ, человѣкъ и человѣчествѣ, т. е. явиться руководителями и вспомогателями, и принимать на себя предварительную подготовку почвы всестороннимъ изученіемъ трудовъ предшественниковъ по всякимъ вновь возникающимъ, по ходу дѣла, вопросамъ и въ то же время призывать къ содѣйствію и направлять къ намѣченной цѣли мірскую силу.

Данныхъ, обстоятельныхъ и вѣскихъ, необходимыхъ для предварительной подготовки мѣстной почвы, много; ими обнимаются всѣ виды остатковъ старины, установленныя къ нашему времени знатоками предмета въ общихъ чертахъ,—а эти виды удобно укладываются въ два большихъ отдѣла:—остатки жизни земли, со времени появленія на ней человѣка,—и остатки жизни человѣка съ перваго появленія его на землѣ. Основаніями для сдѣланныхъ изслѣдованій и объясненій въ обоихъ отдѣлахъ послужили во первыхъ—естествовѣдѣніе въ его ученіяхъ, созданныхъ или опытами и

наблюденіями непосредственно, или наиболѣе вѣроятными выводами изъ опытовъ и наблюденій надъ явленіями, время, причины и послѣдствія которыхъ еще не получили незыблемой почвы и заключенія о которыхъ еще не вступили въ ряды научныхъ истинъ,—и во вторыхъ, наиболѣе содержательныя изъ знаній новыхъ наукъ народоповѣствовательнаго дѣла.

Естествовѣдѣніе, какъ совокупность знаній, приобретаемыхъ наблюденіемъ жизненныхъ явленій во вселенной, развивается и растетъ также быстро, какъ и самая жизнь природы и въ природѣ. Не всѣ еще законы жизни открыты, и не всѣ доступны человѣческой мысли, какъ недоступно пониманію представленіе о безначальномъ и безконечномъ во времени и пространствѣ; поэтому нельзя рассчитывать на постоянство въ движеніи естествовѣдѣнія впередъ всегда и во всемъ;—нѣкоторыя положенія, представлявшіяся въ недавнее, сравнительно, время въ силѣ непреложныхъ научныхъ истинъ,—какъ внѣшній видъ земли,—оказались, по сдѣланнымъ вновь наблюденіямъ, развѣнчанными;—другія же, напротивъ, подтверждаются новыми наблюденіями, и являются долговѣчными.—Зависимость колебаній положеній отъ продолженія тѣхъ или другихъ наблюденій въ одномъ для каждаго направленіи обуславливается свойствомъ и доступностью наблюдаемыхъ явленій во времени и пространствѣ; одни повторяются часто и вездѣ, какъ восходъ солнца и мѣсяца, другія, какъ появленія хвостатыхъ звѣздоподобныхъ тѣлъ, не вездѣ, а нѣкоторыя весьма рѣдко. Къ долговѣчнымъ относятся положенія, составляющія ученіе о всемірномъ тяготѣніи небесныхъ тѣлъ, какъ причинъ повторяющихся одинаковыхъ явленій на земномъ шарѣ; но долговѣчность и этого положенія продолжительна лишь настолько, насколько давно имѣются извѣстія о наблюденіяхъ; къ менѣе долговѣчнымъ слѣдуетъ отнести ученіе, сложившееся въ зависимости отъ неполныхъ еще изысканій, о построеніи земной коры и о животныхъ, не исключая и человека, проявляющихъ себя въ жизненныхъ отправленияхъ, слѣды которыхъ открываются время отъ времени.

Законами міроваго тяготѣнія объясняются условія и причины различныхъ порядковъ построенія земной коры, въ напластованіяхъ которой найдены, къ нашему времени, первые слѣды человѣка въ остаткахъ его быта. Наука о первобытныхъ древностяхъ почерпаетъ данныя изъ разсмотрѣнія именно этихъ остатковъ. Слѣдовательно для изысканій о первонаселенникахъ страны ильменской неизбѣжно считаться съ данными естествовѣдѣнія и о міровомъ тяготѣніи и о построеніи земной коры. При всей беззавѣтности любви къ старинѣ, при всемъ напряженіи силъ и вниманія къ этому дѣлу, невозможно обнять и его и ежедневныя наблюденія естествовѣдовъ. Поэтому просвѣщеннымъ членамъ общества, этимъ крупнымъ единицамъ нашей мірской силы, безусловно необходимо привлечь сотрудничество естествовѣдовъ, какъ передовыхъ представителей этой силы въ собираніи и научномъ освѣщеніи вещественныхъ остатковъ старины—вообще, чтобы пользоваться ея знаніями и опытомъ въ разнообразныхъ частностяхъ.

Въ примѣненіи къ вещественнымъ остаткамъ старины и костямъ древнихъ животныхъ, захоронившимся глубоко въ землѣ, естествовѣдѣніе назначаетъ, въ числѣ многихъ положеній, время, не въ тысячелѣтіяхъ, а по